

* Н * В * П *

Н О В А Я П О Э З И Я

АРСЕНИЙ

Ровинский

НЕЗАБВЕННАЯ

Н О В О Е
Л И Т Е Р А Т У Р Н О Е
О Б О З Р Е Н И Е

Арсений Ровинский
Незабвенная. Избранные
стихотворения,
истории и драмы
Серия «Новая поэзия (Новое
литературное обозрение)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26708725

*Незабвенная. Избранные стихотворения, истории и драмы: Новое
литературное обозрение; Москва; 2017
ISBN 978-5-4448-0872-6*

Аннотация

Арсений Ровинский родился в 1968 году в Харькове. Учился в Московском государственном педагогическом институте, служил в армии. С 1991 г. в Дании, живет в Копенгагене. Дебютировал в российской печати в 1997 году (журнал «Соло»). Участвовал в сетевом литературном конкурсе «Тенёта» (1998, специальный приз от Михаила Айзенберга), на основании конкурсной подборки выпустил в 1999 году первую книгу стихов «Собираательные образы». За ней последовали сборники «Extra-dry» (2004), «Все сразу» (2008, вместе с Л. Швабом и Ф.

Сваровским), «Зимние Олимпийские игры» (2009), «Ловцы жемчуга» (2013), публикации в альманахе «Вавилон», журнале «Воздух», антологиях «Девять измерений» и «Освобождённый Улисс». Короткий список премии Андрея Белого (2005).

Содержание

Длинные теплые вечера эпохи капиталоцена

7

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Арсений Ровинский

Незабвенная. Избранные стихотворения, истории и драмы

© А. Ровинский, 2017

© А. Конаков, предисловие, 2017

© И. Ровинский, фото, 2017

© ООО «Новое литературное обозрение», 2017

* * *

Длинные теплые вечера эпохи капиталоцена

Новая книга стихотворений Арсения Ровинского – «Незабвенная» – замечательна, прежде всего, тем, что, органично продолжая ряд линий и сюжетов, уже присутствовавших в предыдущих сборниках («Extra dry», «Зимние Олимпийские игры», «Ловцы жемчуга»), одновременно заставляет нас *пересмотреть поэтический проект автора в целом*. Собственно, понимание важности «Незабвенной» напрямую следует из понимания того, как реализуется и что подразумевает этот «пересмотр».

Ровинский все дальше и все смелее уходит от так называемой «постакмеистической» поэтики (этой «столбовой линии русской поэзии», по мнению Леонида Костюкова¹), в рамках которой он изначально формировался^{2,3}. «Акмеизм» здесь следует понимать как явление очень *местное*, даже *местечковое* (в отличие, например, от символизма или фу-

---

¹ Леонид Костюков. Время собирать камни // Новый Мир, 2009, № 5. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/5/ko14.html

² Дмитрий Кузьмин. Русская поэзия в начале XXI века // Рец, 2008, № 48. <http://www.litkarta.ru/dossier/kuzmin-review/>

³ Игорь Гулин. К настойчивому «теперь». Арсений Ровинский как поэт исторической травмы // Воздух, 2012, №№ 3-4. <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2012-3-4/gulin/#link5>

туризма) – как знаменитую российскую «тоску», томление горстки интеллектуалов с мировой полу-периферии по блестящим достижениям центра капиталистической мир-системы. Успешное преодоление этой местечковой тоски (и, соответственно, постакемизма) отчетливо коррелирует со все увеличивающейся *глобальностью поэтического видения* Ровинского. Дмитрий Кузьмин еще в 2004-м году отмечал у поэта «особую оптику – взгляд как будто сверху, с высоты птичьего полета»⁴; и, кажется, пристрастие автора «Незабвенной» к такому панорамному взгляду на мир с тех пор лишь усилилось. В книге Ровинского читателю встречаются Прага и Гданьск, Виннипег и Воронеж, Нью-Йорк и Новосибирск, Фонтанка и Темза, бухта на берегу Индийского океана и одесский завод ЖБК, вашингтонские бёлки и васюганские болота, ближнее и дальнее зарубежье, тихоокеанское и средиземноморское побережье, Швеция, Италия, Ирландия, Колумбия, Марокко, Афганистан и так далее. Перед нами воспроизводится именно глобальная панорама современного мира – и сам факт существования такой панорамы вынуждает поставить под вопрос *устоявшуюся традицию чтения* стихотворений Ровинского. Если говорить очень коротко, это традиция, которая может быть названа *россиецентризмом*.

Действительно, по мнению большинства читателей, по-

---

⁴ Дмитрий Кузьмин. На сквозняке многочисленных языков // НЛО, 2004, № 65.

эзия Арсения Ровинского посвящена рефлексии о судьбах России⁵, о распаде СССР⁶, о последних судорогах советской империи⁷; «о чем бы ни писал Ровинский, он пишет о Родине. Впрочем (казалось бы) – о чем еще писать эмигранту?...»⁸ Однако высокомерие метрополии («о чем еще писать эмигранту?»), уверенной, что весь мир вращается вокруг нее, давно не имеет под собой никаких оснований. И что, если дело обстоит прямо противоположным образом: возможно, для продуктивного чтения стихотворений Ровинского следует признать, что тексты поэта, уже почти тридцать лет живущего за рубежом (в Дании), имеют в виду вовсе не российскую, но именно *мировую, глобальную* повестку дня.

Родина интересна поэту гораздо меньше, чем хотелось бы думать его российским читателям; что же касается Сочи, Челябинска и Уренгоя, регулярно встречающихся в текстах Ровинского, то они давно стали метонимиями не одной конкретной страны, но всей планеты. Ирония ситуации, однако, заключается в том, что именно с *глобальной точки зрения* обстоятельства этой планеты все более похожат на обстоятельства позднего Советского Союза. Чуть менее десяти лет назад (в 2008-м году) капиталистическая мир-система

---

⁵ Там же.

⁶ Гулин. Указ. соч.

⁷ Мария Майофис. Воплощение метаморфозы // Ровинский Арсений. Extra Dry. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

⁸ Костюков. Указ. соч.

вступила в свою очередную фазу, которую Майк Манн называет «Великой рецессией»⁹. Успешные нарративы прогресса, экономического роста и увеличения благосостояния для всех и каждого, поддерживающие гегемонию капитализма, внезапно оказались поставленными под сомнение: *capitalism doesn't work*, как убеждали мир протестующие на Уолл-стрит в 2011-м. Если формулировать это немного иначе, к людям пришло понимание того, что капитализм ведет себя подобно еще одному *экстрактивному экономическому институту* (по Дарону Аджемоглу¹⁰), основывающему свое влияние на извлечении и реализации (ограниченным кругом лиц) некоего уникального ресурса; но, в отличие от, например, габсбургского серебра или путинской нефти, для мирового капитала таким ресурсом стала *экосфера всей планеты*. Собственно, ограниченность этого уникального ресурса и находится сейчас в центре глобальной повестки; мир занят обсуждением проблем капиталоцена¹¹, шестого (инициируемого человечеством) великого вымирания видов¹², совершае-

---

⁹ Майкл Манн. Конец, может, и близок, только для кого? // Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 124.

¹⁰ Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2015.

¹¹ Anthropocene or Capitalocene? Nature, History, and the Crisis of Capitalism / Edited by Jason W. Moore. – PM Press, 2016.

¹² Dipesh Chakrabarty. Humanities in the Anthropocene: The Crisis of an Enduring Kantian Fable // New Literary History, Volume 47, Numbers 2 & 3, Spring & Summer 2016.

мого элитами экологического предательства¹³ и так далее.

2015-й оказался первым годом, когда средняя температура поверхности земли на один градус Цельсия превысила уровень температуры доиндустриальной эпохи, приблизив нас, таким образом, к преодолению порога в два градуса – Рубикона, который, как считается, мы не должны пересекать, если хотим избежать того, что Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) 1992-го года описала как «опасное человеческое вмешательство в климат»¹⁴.

Постепенно сложившееся понимание ситуации примерно таково: ввиду того, что ресурс земной экосферы практически исчерпан, нас с высокой вероятностью ожидает мрачное и злое будущее, более турбулентное и более бедное; и нам уже сейчас надо учиться жить на развалинах и руинах капитализма в мире *без экономического роста*. Что любопытно, кажется, именно эту невеселую перспективу исследуют (в типичной для них «тихой» манере) последние стихотворения Арсения Ровинского.

Речь здесь даже не о том, что Ровинский рисует нам мир, полный региональных конфликтов, полувоенного выживания и повсеместной разрухи; мир, где кто-то штурмует Москву, кто-то ест жареного варана, а кто-то пугает на пля-

---

¹³ Бруно Латур. Новый Климат. Пер. с англ. PastichProject, 22.04.2017. <https://www.facebook.com/notes/pastiche-project/бруно-латур-новый-климат/1864490520429586/>

¹⁴ Chakrabarty. Op. cit. P. 377.

же чаёк. Скорее, куда более важно общее *ощущение растерянности и бессилия*, пронизывающее тексты поэта.

Как бы выглядел капитализм, если не воспринимать экономический рост как данность? Выглядел бы он лоскутно: накопление капитала возможно, потому что капиталу свойственно производить стоимость без всякого плана, то есть рывками¹⁵.

Стихотворения Ровинского и являются в первую очередь такими *рывками* (речи) и *лоскутами* (текста); их важнейшая стилистическая особенность в том, что они *очень маленькие*, они никогда не могут вырасти – ибо эпоха роста осталась позади.

Лишь один характерный пример:

у Петрова была квартира
в самом сердце русского мира

«Умираем!» – сказал Петров
был я молод и не готов
умирать заодно с Петровым
но дожив до седых годов я бы умер
честное слово.

Большая часть этого стихотворения – переиначенная строфа из Сергея Гандлевского («Пидарасы», – сказал Хру-

---

¹⁵ Анна Левенхаупт Цзин. Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма. – М.: Ad Marginem, 2017. Стр. 20.

щев. / Был я смолоду не готов / Осознать правоту Хрущева, /
Но, дожив до своих годов, / Убедился, честное слово»¹⁶

---

¹⁶ Сергей Гандлевский. Конспект: Стихотворения. – СПб.: Пушкинский фонд, 1999. Стр. 42.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.